

Академия Истинных Аристократов, женский факультет. Считается, что его воспитанницы — это утонченные девушки с изысканными манерами, просвещенные и одаренные творчески. Учиться же в самом заведении — признак роскоши, хорошего тона, и гарантией выгодного замужества или возможности стать фрейлиной высокопоставленной леди.

С поступления Айсель прошло всего ничего, и здесь полный ад.

Она совсем не так представляла себе учёбу к становлению культурной дамой, но режим дня и обстановка Академии и правда походила на армию или тюрьму: девушки рано ложились спать, рано вставали, жили по расписанию и под постоянным зорким взглядом воспитательниц.

«Привыкайте к тяготам жизни» — так им говорили, и с такой отговоркой содержали их в холоде.

Они носили скромные платья и спали на жестких кроватях с тонкими одеялами. Умывание ледяной водой, зарядка в холодном дворе и тонкие кружевные платья зимой... Воспитательницы всё твердили, что холод помогает сохранять свежесть и красоту.

А еда в Академии, что насчёт неё? Также неприятно, но терпимо. Готовили чаще всего какие-то каши на воде без сахара и соли, так что ученицы чувствовали немного дразнящий голод и истощение.

Айсель старалась игнорировать это, считая, что пища для ума важнее, но и тут Академия подкачала.

Целью Академии было не дать качественное образование, а вырастить кроткую жену, которая может лишь поддержать тему разговора. По этим причинам знания давались поверхностно, а в основном львиная доля уроков уходила на обучение культуры и манер, что были нужны для жизни в высшем обществе.

Уроки танцев были почти единственными совместными уроками у девушек и юношей. Их вела никто иная как требовательная учительница Уолис.

Стоило женщине в элегантном наряде и шляпе дважды хлопнуть в ладони, как вокруг воцарилась тишина.

Ученицы, находящиеся на левой стороне, были выстроены в ряд по возрасту и росту. Они были одеты в одинаковые, легкие, белые простые платья по щиколотку без длинных рукавов, но это не означало что они были схожи между собой: какая-то была выше, какая-то стройнее; какая-то свободно стояла на высоком каблуке скучной серой обуви, какая-то же еле держала в них равновесие.

У юношей же, стоящих на другой стороне, было всё явно получше — разного цвета форма,

состоящая обычно из пиджака, рубашки и штанов, но также можно было надевать вместо пиджака жилет. Носочки удобных, чёрных лаковых туфель блестели, зато, заметила походу одна Айсель, что, их ладони были полностью покрыты мозолями, ранами и ссадинами.

У них, в отличие от девушек, есть ещё уроки владения мечом, рукопашных боёв и, если у кого есть магия, уроки чтобы ее контролировать. В отличие от девиц, о поверхностных знаниях они могут лишь мечтать — у них в этом случае всё строже. Правда наказания легче — в отличие от девушек, которых могли отхлестать по спине розгами с водой, юноши ограничивались дополнительными домашними заданиями, подзатыльниками, или мытьем туалетов.

Айсель украдкой взглянула на «воспитательные меры». Розги всегда держали на виду: обычно они висели невысоко на стене.

— Итак, теперь самое время попробовать постановку в паре. — раздался голос Уолис.

Некоторые ученики растерянно кивнули.

— Юноши, выберите себе партнёршу, желательно комфортную по росту, и пригласите её на танец.

Все действовали под диктовку учительницы, чьи светлые волосы были собраны в строгий рабочий пучок.

Девушки скромно и выжидающе опустили глаза в пол. В отличие от них, Лавини держала голову ровно и просто улыбалась. Айсель же наблюдала за тем, как Ансель и Лаксус спорят на камень-ножницы-бумага, кто из них будет танцевать с ней, а кто с Лавини.

Но в этот раз они опоздали. Почти сразу же к ним подошли их возраста юнцы. И партнёра Лавини Айсель узнала — Юхим Кавелин.

Короткие, мягкие на вид небесно-голубые волосы, и яркие темные глаза, словно у обсидиана и небольшая родинка чуть ниже правого края нижней губы.

Приятный и обаятельный он являлся не только сыном Исида Кавелина — советника и помощника Императора, но и одним из главных мужских персонажей романа.

Он влюбился в Лавини чуть ли не с первого взгляда. Почти всегда был рядом с ней, помогал как мог и поддерживал, но в итоге всё равно она выбрала Хелиана.

Проще говоря он персонаж, которого френдзонит и не замечает главная героиня.

И он тоже умирает в конце романа ради её спасения.

— Начинайте. — голос Уолис эхом раздался по бальному залу. Она поспешила заранее достать розги, чем вызвала на миг мурашки по всему телу у девушек.

Юноши поклонились. Леди взяли за подол юбки и также слегка склонились.

— Теперь возьмитесь за руки, — продолжает командовать Уолис.

Парни неловко протянули руки, и почти все девушки с такой же неловкостью положили свои ладони на их.

Айсель еле сдержала улыбку, когда заметила как покраснели лица девушек, когда партнёры положили свои другие руки ниже их лопаток.

«Они и правда выглядят как помидоры»

У неё с этим проблем не было. Она совсем не чувствовала трепета или волнения от того, что будет танцевать с противоположным полом. То ли она в силу ментального возраста просто не видит в нём мужчину, то ли просто умеет танцевать и уверена в своих силах, то ли ей просто все равно.

— Начинайте двигаться, как будто ступаете по квадрату. Сначала медленно, затем ускоряйтесь.

«Раз, два, три... Раз, два, три...» — начала считать про себя Айсель.

Партнер у неё вышел нормальным, просто немного рассеянным. Но его лицо обманчиво светилось уверенностью того, что он всё правильно делает.

Скользь! — он чуть было не спотыкается и теперь уже вовсе теряется. Но останавливаться нельзя, так что Айсель берёт всё в свои руки и разруливает ситуацию, начиная вести его, играть мужскую партию. Он пытается вернуться в строй, но путается и в итоге соглашается играть партию противоположного пола.

— Стоп! — внезапно настолько гневно и мерзко раздалось со стороны, что Айсель захотелось сморщиться.

Музыка остановилась, и возмущённая учительница стала приближаться в сторону обладательницы мятно-зеленых волос.

— Юная леди, осознаете ли Вы, насколько грубую ошибку совершили? Для леди является позором танцевать мужскую партию!

Замахиваясь, Уолис уже почти ударила розгами прямо по рукам сероглазой, как та быстро убирает их.

«Что за.? Тогда почему нас учат и мужской, и женской партии?» — недоумевает в мыслях младшая Виссарион.

— Она не виновата. — заговорил самодовольно и даже немного нахально партнёр. — Это я растерялся и позволил ей так поступать.

— Как благородно с Вашей стороны покрывать её, — Айсель просто мысленно взорвалась при этих словах. — но нет. Даже если то, что вы говорите — правда, она всё равно не должна была так поступать. Таким образом разве она не унизила Вас и Ваше мужское достоинство?

Айсель дала кулаком прямо в лицо преподавательницы. Мысленно. В реальности же её взгляд был холоднее льда.

Партнёр по танцам замолчал, переваривая всё у себя, Уолис же вновь повернулась к Айсель и попыталась ещё раз ударить её руки розгами. Не получилось.

Она взбесилась от такой невоспитанности. Глубоко вдохнув и выдохнув, учительница приняла лицо истинной леди и уже замахнулась ладонью, чтобы ударить Айсель по щеке.

Но она перехватывает руку и в момент заставляет её покрутиться вокруг своей оси, после чего склоняется в благодарном поклоне.

Преподавательница быстро приходит в себя и не желая показать себя со слабой и нелепой стороны, сдержанно кланяется в ответ.

На её лице была умиротворённая улыбка, когда она подошла ближе к Айсель и чуть ли шёпотом не сказала:

— Истинная леди должна быть настолько хрупкой, чтобы её хотели защищать. Как я и молвила, ей является грехом подражать мужчине. При виде такого Вашего нахального поступка, кто захочет пригласить Вас на танец, кроме Ваших братьев, которые всего лишь питают жалость к Вам?

Уолис была уверена, что задела своими словами Айсель. Она работает в Академии не первый год и знает, на что нужно давить ученицам. Поэтому, отстраняясь и поднимая глаза на лицо Айсель, она ожидала бурю эмоций, но никак не пофигистичное выражение лица, точно говорящее «Ну и что?».

«Как человеку может быть настолько безразлично от того, что его никто не будет любить?» — удивлялась глубоко в душе учительница, но виду не подавала.

Кашлянув в кулак, она повернулась в сторону юношей.

— Кто-то желает пригласить эту леди на танец?

Её слегка нахмуренные брови кричали о неодобрении, а глаза так и выражали «Кто сделает шаг в её сторону — труп».

Айсель должна почувствовать, что Уолис права. Что если она не будет делать всё так, как она говорит, никто её не полюбит и даже не подойдёт.

Но Айсель по прежнему было всё равно.

Лаксус нахмурился. Он почувствовал, как кровь внутри его начинает вскипать. Его ноги решительно собираются пойти к сестре, как их рукой останавливает Ансель.

— Так ты сделаешь ещё хуже. — говорит он, но в синих глазах всё же прячется раздражение на всю ситуацию.

Лаксус поднял голову и посмотрел на брата как на преграду.

— Но мне неприятно, что она так себя с ней ве-

Он замолчал, заметив краем глаза как кто-то поднял руку.

— Ум-м, если позволите.

Толпа расступилась, оттуда вышел беловолосый паренёк. Подойдя к Айсель он приветственно поклонился.

Айсель, отвечая реверансом, еле сдержалась чтобы не пустить смешок, потому что шокированное лицо Уолис выглядело забавно.

— Замечательно. — она как ни в чем не бывало улыбнулась и повернулась к ним спиной. — Продолжаем танцевать, музыку пожалуйста.

Мелодия вальса последовала почти сразу же. Все начали сначала.

Эней кладет левую руку ниже лопатки партнерши, а правой берет её за руку. Айсель же правую руку размещает на его плечо. Спины ровные, но при этом максимально расслабленные.

Они танцевали, стараясь не обращать внимания на других, чтобы не путаться в шагах, но всё же испепеляющий в их сторону взгляд Уолис игнорировать было не так то просто.

— Она в бешенстве? — тихо спросил Эней.

— А ты сомневаешься в этом? — отвечает Айсель, после чего протяжно выдыхает. — Хааа, и почему ты вдруг решил помочь? Я конечно благодарна, но тебе потом за это влетит, а так она бы быстрее остыла.

— Да ладно тебе, мы ведь единомышленники, а тем более друзья. Это нормально, помогать. Тем более, что ты тоже помогла мне недавно.

Айсель почувствовала себя немного странно.

Человек, привыкший только отдавать и у которого всегда только брали, чувствует себя немного неловко, когда ему дают что-то взамен.

— Помогла? Не припоминаю.

— Когда учитель Рубо спрашивал про экзамен, ты не выдала меня.

— А, ты про это.

«Просто не люблю крыс и самой не хочется ею становиться»

— Да. Он потом целый день ходил и думал, кто бы могли быть теми самыми «прохожими, от которых они слышали». — Усмехнулся Эней.

Айсель мысленно пособолезновала тем людям, которых учитель Рубо в итоге отругал.

— Да и подумаешь, одной проблемой больше. — сказал он безопасно и слегка улыбаясь глазами.

— О чём ты?

Эней посмотрел в нужную сторону. Айсель проследила за его взглядом и наткнулась на поток убийственной энергии. Глаза Ансея угрожающе-холодно сияли пёстро-синим, вокруг свирепого лица Лаксуса же кажется раздавались молнии и гром.

Испепеляющий взгляд учительницы Уолис перед ними был просто пылью.

Айсель мысленно усмехнулась. Всё же, какие хорошие братья у неё. Правда, если бы можно было убить человека взглядом, они бы уже сделали это.

Их взгляды встретились со взглядом Энея, и в следующий момент тот улыбнулся им так, словно был чистым и невинным ребёнком.

«Чёртов актёр без Оскара...»

Следующим уроком у девушек было «ориентирование в жизненных ситуациях». И его вела... также мадам Уолис.

Айсель думала, что женщина будет стараться отыгаться на этом предмете, но к счастью этого не случилось.

На уроках «ориентирования в жизненных ситуациях» ученицы рассматривают те или иные ситуации, которые могут произойти в жизни, и учительница учит, даёт советы по поводу того, как их решить.

Айсель была бы довольна, если бы рассматривали ситуации в разных сферах, например в бизнесе, а не только то, что касается мужчин.

— Итак, представьте, что в кабинет заходит красивый, богатый юноша. Ваши действия? — спрашивает Уолис.

Уже к концу её вопроса многие дамы подняли руки с желанием ответить.

— Ганга, пожалуйста.

— Эм-м... Для начала я бы поприветствовала его.

— Та-а-ак, продолжай. — кивает Уолис.

— Затем бы сделала комплимент его одежде и сказала бы что хочу купить такую же брату или отцу в качестве подарка на день рождения, и буду очень благодарна если он покажет мне место, откуда её приобрёл.

— Ого, а это ведь умно. Получается, ты сможешь ещё и встретиться с ним после покупки подарка, верно?

— Конечно! Она же должна, как истинная леди, поблагодарить его за помощь и пригласить на ужин с семьёй.

— Таким образом он ещё и познакомится с твоими родителями! Это же превосходно! — стали переговариваться ученицы.

— Хорошо. Но что поделаться, если он уже женат или обручён? — теперь задаёт такой вопрос Уолис.

Наступает тишина. Девушки в раздумьях.

«Это точно Академия аристократов, а не потаскух и разлучниц?..» — думает про себя Айсель, расслабленно рисуя незамысловатые рисунки на краю листа тетради.

— Лавини, пожалуйста.

«О, а это интересно послушать» — посмотрела в сторону блондинки Айсель.

Лавини выглядела серьёзной.

— Стать его любовницей и забеременеть от него. Но если он откажется, то шантажировать тем, что всё расскажу, если он не разведётся со своей женой и не женится на мне. Даже если он поначалу будет отказываться, потом увидит как в моем чреве растёт ребёнок и, полюбив его, сделает так, как я говорю. Ребёнком можно привязать к себе мужчину и удержать его.

«...» — Айсель красноречиво промолчала что в мыслях, что в реальности.

Ребёнком можно привязать... что за бред? Нет, такое конечно возможно, но очень, очень редко. А так, нет, НЕТ, это так не работает. Что в реальном мире, откуда Айсель, что в этом. Не работает.

Ей невольно вспомнилась её одноклассница, которая думала также. В итоге парень бросил её и исчез, она же осталась одна рожать и воспитывать ребёнка.

Ещё Айсель вспомнила, как вскрыла молодую девицу и обнаружила там мертвого ребёнка недель пяти. Причиной смерти девушки установили суицид.

— Хм-м, ну это смотря какой человек, но в целом ответ можно считать как правильный. — кивнула Уолис.

После окончания урока «ориентирования в жизненных ситуациях» и перемены, начался урок географии. Ненавистный урок и ненавистный учитель для других, и любимый предмет с нормальным учителем для Айсель.

Рубо был строгим и на первый взгляд злым учителем. Немного грубый, но на самом деле ничего плохого в нём нет. Может остальные ученицы и не замечали этого, но опытная Айсель видела всё.

«В самом деле. Его боятся только из-за его пронзительного взгляда, а так он ещё ничего плохого не сделал и даже не наказывал нас». — размышляла про себя она.

Не сказать, что Айсель совсем ничего не знала о мире романа, но освежить память лишним не будет.

Как рассказал Рубо, всего в мире четыре материка. Материк Ювентин, где они живут, состоит из трёх империй: Драгоман — мощная в военных делах и защите, Норвиан — больше занимающаяся сельскохозяйственным делом, и Джаввир — полностью отдавшаяся в магию и создание магических предметов, которые могут использовать и те, кто не обладает манной.

Предыдущий император Драгоман собирался захватить Норвиан с Джаввиром и насильно присоединить их к себе, таким образом сделав Драгоман единственной Империей на их континенте. Но в связи с его внезапной смертью планы отменились, а молодой император Ливиус отказался продолжить замысел отца и заключил мир, договор «трёх Империй», в котором говорилось о том, чтобы каждый помогал друг другу и старался решить все проблемы дипломатически.

Драгоман и Норвиан — империи, где живёт раса людей. В Джаввире же 98% населения Эльвы. Как Айсель поняла, они почти ничем не отличаются от эльфов в мифах в её мире, только название другое.

Из-за того, что Драгоман заключил мир, военные изобретения стали почти не нужными, так что их теперь изготавливают и продают в другие Империи и Королевства, но Драгоман всё равно всегда начеку и если кто-то внезапно нападёт, он даст отпор.

Впрочем, ничего нового Айсель к концу урока так и не узнала.

Уроки искусств с учителем Инрид проходят в тишине. Напряжённой тишине.

Мужчина даёт ученицам задания, а сам продолжает дописывать очередную картину. При любом шуме он недовольно тсыкает.

Под конец урока, когда он проверяет полотна, начинается полное шоу.

— Что это за нос? Это настоящий якорь, а не нос! А это что?! Почему руки такие короткие?! Ну, а это? И где здесь анатомия, скажите мне на милость???? И только попробуй сказать что «это мой стиль просто такой»! Я тебе сейчас как дам «стиль»! В любом стиле должна соблюдаться анатомия! В ЛЮБОМ!

Почти у всех девушек по изо и урокам, что ведёт Инрид, тройки или двойки...

— Ну наконец-то хоть что-то дельное! — радуется учитель, смотря на картину, написанную Айсель.

Одноклассницы тут же завистливо зыркнули в её сторону, в то время как Айсель мысленно смахивала слезу с ресниц.

«Пока эти дурёхи взялись рисовать трудное, я просто нарисовала то, что умею — цветочек, и победила»

— Но тени! Над ними ещё нужно поработать!

... Ну ладно, полу-победа тоже победа.

После такого шума, девушкам не терпелось поспешить на последний, и самый любимый их урок с самым любимым учителем.

Урок «слова» с Монэ.

Это самый лёгкий и приятный урок. Тот самый, на котором можно и правда отдохнуть и тебе ничего от этого не будет, даже наоборот.

В последнее время учитель Монэ готовит собственноручно чай со сладостями и на уроке делится с ними. Его кабинет тёплый а в воздухе чувствуется приятный аромат чая.

Они просто пьют чай вокруг стола Монэ, пока он не спеша рассказывает какие слова использовать, чтобы казаться изысканным и что они означают.

Вдохнув приятный аромат дымящейся кружки с чаем в руках, Айсель делает маленький глоток.

Тёпло-сладкая жидкость проскальзывает через горло и попадает прямо в живот. Тепло расплывается по всему телу и становится очень хорошо.

«Какой чай он заваривает? Сколько я не пробовала и не просила приготовить мне чай, такого эффекта не добивалась. После него так расслабляешься, даже настроение поднимается... .. Стоп.»

Шак!

— Ой!

И стоило только дельной мысли захотеть проснуться в голове Айсель, как сидящая рядом с ней ученица случайно роняет на неё чашку с чаем и блюдцем прямо на руку и юбку платья.

В душе Айсель пришла в шок. В реальности же её зрачки моментально расширились, тело согнулось вдвое, здоровая рука схватила раненную, а изо рта вырвался вскрик от боли и маты на русском, быстро подавленным укусом своей губы.

Во рту появился металлический привкус и рана на губе запульсировала.

В глазах на миг потемнело.

Телу было больно. Жгучая боль не прекращалась.

Её как будто сжигают заживо, но её мысли совсем не там.

Она. Чувствует. Боль.

Почему?.. Почему?! Что случилось?!

— Прости, Айсель! Я не хотела! Я случайно!

— Тише, тише. Сейчас главное оказать первую помощь Айсель. Всё будет хорошо, всё хорошо!

Айсель просыпается как ото сна, стоит только ощутить на себе прикосновение.

Учитель Монэ старательно и быстро вытирает её ладонь салфетками, затем переходит и на белую юбку, ставшую грязной, мокрой и прилипающей к бёдрам.

Ей показалось, или он специально замедлился?..

В какой-то момент Айсель дрогнула и силой заставила себя прийти в себя.

— Не нужно. Хватит. — здоровой рукой она ненавязчиво скинула его руки со своих колен.

Она сейчас в таком состоянии, что всё подозрительно. Не стоит делать поспешные выводы.

Её голос холоднее обычного. Она на грани. Никак не может успокоиться.

Айсель встала на ноги.

— Я пойду к медсестре.

— Я сопровожу тебя. — тут же отозвался учитель и тоже встал.

— Нет. Продолжайте вести урок. — ответила она даже не посмотрев на него.

*

*

*

Айсель, уже переодетая в сменное платье, выбирала в общей библиотеке книгу, которую могла бы прочитать для успокоения нервов.

Уроки закончились уже как час. А для Айсель они, закончились ещё раньше.

Она чувствовала, что сорвала джекпот, когда застала медсестру на своём рабочем месте. Та быстро исцелила её покрасневшие участки кожи, после чего дала сменное платье и посоветовала пойти отдохнуть от всего.

Да только мысли, как стая ворон, кружляли вокруг Айсель и не давали покоя.

Только мелодия, которую кто-то играл на пианино, слегка снимало раздражение.

Походу, она находится совсем недалеко от него, раз так чётко слышит всё.

Нежная, спокойная мелодия, как раз подходящая к такому месту, как библиотека.

Всего в Академии есть три библиотеки. На стороне девушек — там чисто про этикет, платья и стразы, на стороне парней — про оружие, магию и бои, и общая, находящаяся отдельно и недалеко от Академии. Там собраны различные книги, от романтики до детектива и до научной фантастики.

— Пришла почитать здесь? — спросила рядом стоящая старшекурсница, уже выбравшая себе книгу.

— Нет. Возьму книгу и обратно в комнату. — отвечает Айсель так спокойно, что никто и в жизни не догадается, какой бардак у неё в голове.

Понятливо кивнув, незнакомка попрощалась и направилась к выходу.

Айсель тоже решила долго не выбирать и прихватила с собой две лёгкие к чтению, на её взгляд книги.

Проходя через стеллажи, Айсель стало захотелось хотя бы глазком взглянуть на того человека, играющего на пианино.

Она быстро оказалась в огромном читальном зале.

Главная изюминкой и красотой этой библиотеки было то, что вокруг также была природа. Посередине немного наискосок находится огромное красивое дерево. Вокруг него небольшое подобие маленького озера.

Рядом, неподалёку от него есть пианино, на котором сейчас играет...

— Эней?

Айсель искренне удивилась. Она думала, что играл кто-то взрослый.

Он, кажется услышал её и медленно остановил игру. К тому моменту, Айсель подошла ближе.

— Это твоё хобби?

— Нет. — повернулся он к ней, — Наказание. Учительница Уолис рассказала всё нашему руководителю, и он сказал, что пока не исполню два любых сборника, не пойду отдыхать.

— Вот поэтому я и говорила, что не стоит мне помогать. — Айсель почувствовала себя виноватой и невольно сжала книги кончиками пальцев.

Ей не нравится, что он теперь отдувается за неё.

— Но я не жалею об этом. Я это сделал потому что хочу, так что всё нормально.

— ...

Айсель щёлкнула пальцами. Послушав её команду, небольшой летающий стол и стул прилетели и приземлились прямо неподалёку от неё.

— М? Разве ты не сказала, что возьмёшь книгу и обратно?

«А у него хороший слух. Неудивительно, как он узнает обо всём»

— Да, так и сказала. Но я передумала. — Айсель села за стол и открыла книгу. — Мне понравилось твоё исполнение, так что я буду читать до тех пор, пока твоё наказание не закончится и ты не прекратишь играть.

Во-первых — это правда, а во-вторых, она надеется, что моральная поддержка придаст ему хоть немного сил.

— ...

Не получив никакого ответа, Айсель подняла глаза на Энея. Его выражение лица было застывшим, а щёки были в румянце.

— Хорошо... и, спасибо. — повернулся медленно он обратно к инструменту.

Немного длинноватые пальцы стали скользить по клавишам, и вскоре создалась умиротворённая, мягкая симфония.

Юноша, наблюдавший незаметно за Айсель, развернулся и последовал к выходу.

Короткие чёрные волосы слегка развивались, и трудно было предположить, что отражают эти зелёные глаза.

«Я не видел даже фотографии своей будущей невесты, но, учитывая то, что эта девочка единственная кто похожа на императора — скорее всего, это она»

<http://tl.rulate.ru/book/73148/2016640>